

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ЭРИК ФОРД

ПУТИН

И РОТШИЛЬДЫ

ИГРА НА МИЛЛИАРДЫ

Эрик Форд
Путин и Ротшильды.
Игра на миллиарды
Серия «Проект «Путин»»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21382660

Путин и Ротшильды. Игра на миллиарды: Алгоритм; Москва; 2016

ISBN 978-5-906880-04-8

Аннотация

<p id="_GoBack">Эрик Форд продолжает расследовать тайны «мировой закулисы». В первых главах своей новой книги автор показывает историю проникновения Ротшильдов в Россию. Вы узнаете, когда они впервые появились здесь, как приобрели влияние, какую роль сыграли в создании российской банковской системы, введении «золотого рубля», в получении кредитов русским правительством от Николая I до Николая II; почему большевики, отказавшись в 1917 году выплачивать «царские долги», уже в 1924 году вынуждены были пересмотреть свое решение. Следующие главы посвящены участию Ротшильдов в делах современной России. Э. Форд приводит факты о миллиардных российских бизнес-проектах, в которых участвуют Ротшильды, об их влиянии на российских олигархов, о сложной ситуации, в которой оказался президент Владимир Путин

после того, как затронул интересы этого банкирского дома. Определенные прогнозы автор делает на будущее: по его мнению, Ротшильды имеют свое представление о судьбе путинского режима и месте России в мире.

Содержание

Предисловие	6
Как появилась династия Ротшильдов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Эрик Форд
Путин и Ротшильды.
Игра на миллиарды

© Форд Э., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Предисловие

Однажды Гейне, перефразируя Коран, сказал: «Деньги – это Бог нашего времени, и Ротшильд – его пророк». Пожалуй, в цивилизованном мире нет такого человека, который не слышал бы о семействе Ротшильдов. Предприниматели новой волны несколько потеснили эту старейшую династию миллиардеров, но ее состояние остается огромным – лишь действующие активы Ротшильдов оцениваются более чем в 15 миллиардов долларов. Сколько всего денег у этого клана, точно не знает никто.

«Когда-то о потомках первых Ротшильдов ходила поговорка, – пишет The Financial Times, – что младенцы в этом роду появляются на свет сразу в 150-летнем возрасте и 150-кратными миллионерами. Цифры эти, возможно, не очень точны, но они символизируют одно – и это соответствует действительности, – что «финансовый стиль» Ротшильдов традиционен и аристократичен. Ведь известно, что цюрихский филиал фирмы, например, согласен принять в число своих клиентов только лиц, имеющих капитал не меньше, чем 1 млн швейц. франков. По семейному «балансу» клана во всяком случае можно с уверенностью сказать, что этот стиль выдержал все испытания экономических и политических катастроф и потрясений».

Во многом успех Ротшильдов связан с тем, что они осно-

вызывают отношения в своей «империи» на родственных отношениях, на чувствах личной преданности и привязанности к интересам семьи. Ральф Эпперсон писал: «Банки Ротшильдов всегда определялись как товарищества и никогда не были корпорациями в традиционном смысле этого слова. В этих товариществах не было классического типа акционеров, братья и их будущие наследники должны делиться сведениями обо всех прибылях банка только с другими братьями и теми партнерами, которых они могли взять в дело, а не с акционерами корпорации».

В наше время крупные состояния зарабатываются быстро. Билл Гейтс разбогател всего за несколько лет, создав «Microsoft Corporation»; Гарри Уинсток сосчитал свой первый миллиард уже через несколько месяцев после основания «Global Crossing», занимающейся оптоволоконными сетями. В отличие от Билла Гейтса и Гарри Уинстока, Ротшильды зарабатывают миллиарды не спеша, формула их успеха за века практически не изменилась.

Они являются самыми влиятельными бизнесменами на земле: в мире сейчас мало что решается без ведома и согласия Ротшильдов. Культура, наука, политика, экономика, геополитические процессы – все это и многое другое в немалой степени находится под контролем «невидимой руки» Ротшильдов.

В XIX веке говорили: «В мире всего шесть великих империй: Великобритания, Россия, Франция, Австро-Венгрия,

Пруссия и Ротшильды». Сегодня осталась лишь последняя из них: империя Ротшильдов не погибла и до сих пор считается одной из самых крупных в современном финансовом мире. Конкуренты их ненавидят, политики обвиняют в заговорах, но все нуждаются в их деньгах и покровительстве. «Ротшильды не могут быть лишними», – сказал в свое время Дизраэли.

Сейчас Ротшильды это:

Банк «N. M. Rothschild&Son» (Англия).

Банк «Rothschild & Cie Banque» (Франция).

Банки группы Rothschild Concordia B.V. – холдинговая компания, возглавляемая бароном Давидом де Ротшильдом, совладельцами которой являются Лондонский и Парижский банки Ротшильдов, владеющая контрольным пакетом акций холдинговой компании швейцарских Ротшильдов Continuation Holdings of Switzerland, а также всеми акциями американских и канадских банков Ротшильдов.

Хедж-фонд «Atticus Capital». Капитализация 14 миллиардов долларов, вице-президент – Натаниэль Ротшильд.

Энергетическая компания «Vanco International Limited».

«De Beers» – международная компания по эксплуатации, обработке и распространению алмазов (Эвелин Ротшильд).

«Rio Tinto» – горнодобывающая компания (уголь, железо, медь, уран, золото, алмазы, алюминий).

«E.-A. Corporation of S. Africa» (ЮАР, добыча золота, алмазов, урана и других полезных ископаемых).

Сеть ресторанов и отелей RLM (Эли Ротшильд).

Под контроль либо владение Ротшильдов попадают также такие издания и масс-медиа, как парижское издательство «Presses de la Cite», французская газета «Liberation», английские издания «Economist», «Daily telegraph», информационное агентство BBC (Маркус Эгиус, зять Эдмунда Ротшильда, – глава BBC).

Приведенный список далеко не полон, ведь власть – это не только деньги и компании. Как и раньше, сейчас успех во многом определяется личными связями и хорошо подготовленным общественным мнением. Лин Форестер, жена Эвелина Ротшильда, – хорошая подруга Хиллари Клинтон. Жорж Помпиду, бывший президент Франции – был директором банка Ротшильда. О тесных давних связях с Британской короной и парламентом могут свидетельствовать финансирование Ротшильдами покупки Суэцкого канала для Англии и письмо Британского правительства, адресованное лично Лайонелу Уолтеру Ротшильду, о содействии в образовании Израиля...

В 2004 году банк Ротшильдов «N. M. Rothschild&Son» официально вышел из пятерки банков, устанавливающих мировую цену на золото. Ротшильды тогда обосновали этот шаг падением интереса к товарным рынкам, как отмечает The Financial Times.

Но что означают эти слова в то время, как Ротшильды продолжают активно бороться за энергетические и сырьевые ре-

сурсы?

Сейчас они активно входят в Косово, которое является «сербским Кувейтом» с огромными залежами олова, цинка, золота и угля. Может быть, рынок золота стал слишком «мелким» для Ротшильдов, неинтересным, как пройденный этап?

Аналитики считают, что главной причиной ухода Ротшильдов с рынка золота является их желание сосредоточиться на операциях слияний и поглощений. Давид де Ротшильд заявил, что его банк будет вести более агрессивную политику в сферах финансирования недвижимости, добычи природных ресурсов, а также в финансировании корпоративных слияний и поглощений. Этот рынок особенно актуален, когда есть возможность скупать разоряющиеся предприятия за бесценок.

Что касается России, то в основном операции в этой стране проводит банк Ротшильдов «JNR Ltd» (J. Aron & Natan Rotshild Energy International Limited). Кроме того, в российских сделках участвует венгерская девелоперская компания «TriGranit Development Corporation» (Натаниэлю Ротшильду принадлежат 12 % ее акций, объем инвестиций этой компании в российскую недвижимость оценивается на уровне 5 миллиардов долларов). Не случайно именно Венгрия выразила свою заинтересованность в отмене антироссийских санкций в 2016 году.

Впрочем, и эти скрытые от широкой общественности связи далеко не единственные в долгой истории взаимоотноше-

ний «империи Ротшильдов» и России. О них пойдет речь в данной книге; сведения об этих отношениях автору пришлось собирать по крупицам – оказалось, что, несмотря на большой массив соответствующей литературы, большая часть того, что касается Ротшильдов и России, по-прежнему окутана непроницаемой завесой тайны. Автор выражает свою благодарность исследователям из США, Англии, Германии и, конечно, России, которые помогли ему хотя бы немного приоткрыть эту завесу.

Как появилась династия Ротшильдов

Прежде всего, следует сказать, как возникла династия Ротшильдов, откуда взялись ее богатство и капиталы. На наш взгляд, наиболее полную картину дает Генрих Шнее в своей книге «Ротшильды – история династии финансовых магнатов»:

«Свободный город Франкфурт-на-Майне с периода раннего Средневековья привлекал к себе евреев своим расположением в центре оживленной торговли. В течение последнего тысячелетия здесь успешно велись торговля и финансовые операции. Перед Французской революцией во Франкфурте насчитывалось 35 тыс. жителей, одну десятую из них составляли евреи. С 1462 года им был выделен специальный еврейский квартал.

Много веков назад в одном из таких тесных гетто, всего 12 метров в ширину, между городской стеной и рвом, “зажатые как в клетке”, жили и предки дома Ротшильдов. Это была семья Ханов, образовавших впоследствии одну из ветвей династии. Во Франкфурт они переселились в XVI веке. Их франкфуртское имя происходит от “дома с красной вывеской”, в котором жила семья. Но следует заметить, что фамилия Ротшильд часто встречается в еврейских общинах. В

1585 году у Исаака Эльханана впервые появилось прозвище “у красной вывески”, в то время как на могиле его отца написано только Эльханан. Спустя почти сто лет семья переселилась в другой дом “Hinterpfann”, но имя Ротшильд осталось.

Средства к существованию семье Ротшильдов, как и другим израильтянам, давала торговля, так как до XVIII века еще не было других финансовых банковских операций. Состояние у них было незначительное, образ жизни – скромный. С 1567 по 1580 год Исаак Эльханан уплатил налог с состояния в 2 тыс. 700 гульденов, а его правнук Кальман, скончавшийся в 1707 году, в 1690 году имел состояние уже в 6 тыс. флоринов. Но Амшель Мозес, отец Майера Амшеля, имел состояние всего в 1 тыс. 375 флоринов. Все это – очень незначительные суммы, если сравнить их с доходами и состоянием крупных придворных финансистов Берлина и Вены, где почти все они были миллионерами.

Майер Амшель Ротшильд происходил из низших слоев израильтян, и вначале он мало чем выделялся среди своих единоверцев. Отец прочил Майера в раввины, но после нескольких лет учебы в Фюрте молодой Ротшильд быстро осознал, что его интересует совершенно другое дело, его привлекала практическая деятельность торговца и менялы. Он поступил в ганноверский банк Оппенгеймера и учился у той семьи, которая в век абсолютизма привлекла на свою сторону большое число придворных финансистов.

В 1755 году, когда Майеру Амшелю было всего двадцать

лет, он потерял отца и мать и был вынужден самостоятельно становиться на ноги. Вернувшись из Ганновера, он открыл свое дело, связанное с торговлей антиквариатом и медалями, как и его отец. Его быстрое продвижение по пути к известному банкиру основано на трех существенных моментах:

1. Ротшильда связывали тесные и доверительные отношения с наследным принцем Вильгельмом, ставшим Вильгельмом IX ландграфом и гессенским курфюрстом Вильгельмом I. Его состояние оценивалось в 20–60 млн талеров, что равнялось прежним 60—180 млн марок. Это состояние и заложило основу развития дома Ротшильдов.

2. Семья Ротшильдов была связана с министром финансов сувереном Карлом Фридрихом Будерусом. Он родился в 1759 году в семье учителя в Бюдингене, был управляющим имуществом курфюрста, гессенским президентом налоговой палаты в Ганау, тайным советником, возведенным в дворянство под именем Будеруса фон Карлсгаузена. Это был очень способный финансист, он сразу распознал природную одаренность Ротшильда и способствовал его продвижению при дворе. Его не менее влиятельный брат был основателем металлургического завода в Ветцларе.

3. Ротшильд обладал исключительными деловыми качествами. В упорной борьбе он сумел исключить любую конкуренцию и добиться монопольного положения у суверена.

Свою карьеру Майер Амшель Ротшильд начал поставщиком денег и драгоценных металлов княжеского дома Гес-

сен-Ганау. Глава этого дома Вильгельм был большим любителем, коллекционером и знатоком монет и медалей. И именно торговля монетами сблизила двадцатилетнего Ротшильда с его княжеским покровителем, однако десятилетия понадобились Ротшильду, пока он добился полного расположения и милости ландграфа, так как тот по своей натуре был очень подозрительным человеком, опасаясь какого-либо обмана в финансовых делах.

Ротшильд оказывал своему высокопоставленному клиенту различные услуги: ведение всех дел в свободном городе Франкфурте, привлечение надежных и политически нейтральных банковских связей на ведущем финансовом рынке Лондона. С 1801 по 1806 год Ротшильд выпустил пять займов на сумму почти 5 млн гульденов.

По резолюции от 16 сентября 1802 года, т. е. довольно поздно, Ротшильд был освобожден от уплаты налогов, которыми облагались все еврейские торговцы. Вызывает удивление тот факт, что придворный еврей Ротшильд должен был ждать долгое время, чтобы добиться льгот, обычно тотчас же предоставляемых придворным финансистам.

В 1805–1806 годах Ротшильд уже значительно опередил своих конкурентов. Когда князь, спасаясь от Наполеона, вынужден был бежать и долгие годы жил в эмиграции, главный придворный агент Ротшильд сумел добиться монопольного положения в финансировании ландграфа. В эти годы он верой и правдой служил своему князю и особенно отли-

чился, спасая часть гессенского состояния. Конечно, такие отношения между князем и Ротшильдом благотворно влияли на финансовые дела последнего, так как и в эмиграции Вильгельм IX оставался самым крупным капиталистом среди немецких князей. В 1808 году Ротшильд уже настолько продвинулся, что все деньги курфюрста направлялись в банк дома Ротшильда.

* * *

Еще 29 августа 1770 года Майер Амшель женился на дочери коммерсанта Вольфа Соломона Шнапера, проживающего недалеко от дома Ротшильда. Род тестя принадлежал к старым еврейским семьям Франкфурта. Приданое невесты составило 2 тыс. 400 флоринов. Гутле Шнапер была простой, скромной и очень хозяйственной женщиной. В счастливом браке она подарила своему супругу десять детей: пять сыновей и пять дочерей. Ведение домашнего хозяйства и воспитание детей занимало очень много времени. За всю свою жизнь она так и не покинула еврейского квартала и до самой смерти оставалась жить в том же доме, где их семье суждено было добиваться наивысшего процветания.

Примечательным для сыновей и дочерей Ротшильдов является их стремление сочетаться браком с известными семьями, принадлежащими к верхнему израильянскому слою, имена которых были у всех на слуху. И эта политика

способствовала продвижению дома Ротшильда. Дочери вышли замуж в семьи Вормса, Зихеля, Байфуса, Монтефиоре.

Когда Майер Амшель стал стареть и болеть, его часто в деловых поездках заменяли сыновья. Тайны всех деловых сделок оставались в кругу семьи. Уже в молодые годы оба старших сына были агентами военного казначейства Гессена. Но особым отличием для отца и сыновей считалось назначение их придворными финансистами при дворе Франца II за заслуги, которые они, как поставщики армии, имели во время наполеоновских войн.

Придворные финансисты всегда стремились иметь дело с поставками для армии. При определенном риске это всегда было выгодным предприятием, и большинство семей евреев верхнего слоя в Германии заложили основу своего состояния именно благодаря поставкам для войск. Наполеоновские войны, продолжавшиеся почти четверть века, предоставили Ротшильдам возможность проводить различные финансовые операции на высоком уровне и с большой выгодой для себя.

27 сентября 1810 года Майер Амшель придал своему предприятию прочную форму, основав фирму “Майер Амшель Ротшильд и сыновья”. Старик сделал своих пятерых сыновей совладельцами фирмы. В договоре был указан основной капитал в 800 тыс. флоринов, притом 370 тыс. флоринов должны были принадлежать отцу, сыновьям Амшелю и Соломону по 185 тыс., Карлу и еще несовершеннолет-

нему Джеймсу по 30 тыс. Натан, уже много лет проживающий в Лондоне, не был упомянут в договоре по деловым соображениям. На самом деле Майер взял на себя 12 пятидесятых частей, причитающихся Натану. Во всех делах решающий голос оставался за Майером, так как он “с помощью Всевышнего, благодаря своему усердию, приобретенному еще в молодые годы, проницательности в делах, несмотря на преклонный возраст, продолжает неутомимо трудиться и один заложил основы процветания дела, обеспечив тем самым счастье своих детей”. Далее в договоре следовало определение, согласно которому дочери и зятя не должны добиваться разрешения просматривать книги и другие документы. Для каждого партнера был предусмотрен конвенционный штраф в случае, если он решит обратиться в суд. Споры между братьями должны разрешаться внутри семьи, сохраняя единство дома. В договоре были особо отмечены заслуги Майера Амшеля и было сказано, что он заложил основы процветания дома, но сегодня из различных источников хорошо известно, какое активное участие принимал в этом Будерус, во многом помогали и старшие сыновья.

Спустя два года, когда Майера Амшеля охватили предчувствия смерти, он созвал весь дом и вместо прежнего составил новое завещание. В нем говорилось, что всю свою долю в фирме, свои ценные бумаги, свой винный склад он за 190 тыс. флоринов продает сыновьям, которые в дальнейшем остаются самостоятельными владельцами фирмы. До-

чери, их мужья и наследники полностью отстранялись от деятельности торгового дома, а не только от просмотра книг. Из 190 тыс. 70 Майер оставил фрау Гутле, остальные деньги получили пять его дочерей. В конце завещания Майер Амшель советовал своим детям жить в согласии, любви и дружбе.

Трудно определить действительные размеры состояния Ротшильда на день его смерти. Известно, что Майер Амшель вел двойные книги, одни могли быть предъявлены властям и налоговым ведомствам, а другие содержали секретные и прибыльные дела.

19 сентября 1812 года Майер Амшель ушел из жизни. Вряд ли он подозревал, что заложил основу “власти мира”.

* * *

В популярной литературе можно прочесть, что сыновья Майера Амшеля уже миллионерами начинали свою деятельность, а внуки даже были миллиардерами, но все это сильно преувеличено. Миллионером не начинал никто из сыновей, включая и Натана в Лондоне. У них, конечно, был солидный капитал, но миллионы, которыми они стали обладать уже в конце жизни, они заработали сами. Миллиардерами стали последующие поколения, уже в XX веке, это были даже не их внуки.

Тайна успеха сыновей Майера Амшеля кроется прежде

всего в строгом следовании основным принципам, которые постоянно внушал им их отец и оставил в своем завещании.

Дипломат, публицист и задушевный друг князя Меттерниха, Фридрих фон Генц, до конца своей жизни поддерживающий дружеские отношения со всеми Ротшильдами, пытался проникнуть в тайну продвижения Ротшильдов к мировому признанию и пришел при этом к следующим выводам:

“Вопрос о том, как дом Ротшильдов смог за такое короткое время осуществить все, чего они в действительности достигли, без сомнения, интересовал меркантильные и политические умы. По всей видимости, на него не так трудно ответить, как это обычно думают. Кто, не останавливаясь на случайностях, способен понять, что успех во всех больших начинаниях зависит не только от выбора и использования благоприятного момента, а в большей степени еще и от строгого соблюдения однажды усвоенных главных принципов, тому сразу станет ясно, что было два основных положения, которые этот дом никогда не упускал из виду. Наряду с мудрым ведением дел и использованием выгодной конъюнктуры именно им они главным образом обязаны своим сегодняшним процветанием.

Первое из этих основных положений побуждало пять братьев всегда вести дела в постоянном содружестве. Это был завет, оставленный умирающим отцом. И если когда-либо над ними всходила счастливая звезда, то они были полны решимости никогда не нарушать этого правила.

После смерти отца любое предложение, с какой бы стороны оно ни исходило, было предметом совместного обсуждения, любую даже самую незначительную операцию они проводили по заранее обговоренному плану, прилагая общие усилия. Прибыль всегда делили поровну.

В течение многих лет они жили далеко друг от друга: Франкфурт, Вена, Лондон, Париж, Неаполь. Но это обстоятельство не мешало их тесному взаимопониманию. Даже наоборот, из этого они извлекали определенную пользу, так как всегда были информированы о положении дел в различных столицах. И каждый в своем городе мог более целесообразно подготовить дела, которые следовало осуществить всей фирмой.

Второе основное положение, которое они никогда не выпускали из поля зрения, заключалось в том, чтобы никогда не гнаться за непомерно высокой прибылью, любую операцию держать в определенных рамках и, насколько позволяет человеческая предусмотрительность и мудрость, оградить себя от случайностей. В этом основном правиле: *Servare modum finemque tenere* – знать меру и никогда не терять цель из виду – заключается один из главных секретов их силы.

Немалое влияние на успех их предприятия оказали и личные моральные качества пяти братьев. Совсем не трудно создать многочисленную партию, если своим делом сумеешь заинтересовать других. Но чтобы объединить голоса всех партий и добиться их уважения, нужны не только материаль-

ные средства, но и определенные черты характера, которые не всегда зависят от власти и богатства”.

* * *

С полным правом Генц подчеркивает то обстоятельство, что пять братьев рассредоточили свое предприятие в пяти важнейших центрах. Одновременно это были и главные центры политической жизни. Амшель Майер, старший сын, вел все дела родового дома во Франкфурте, куда сходились все нити фирмы. Натан и Джеймс еще при жизни отца переехали в Англию и Францию и основали свои фирмы в Лондоне и Париже. Соломон поселился в имперской столице Вене, откуда князь Меттерних правил всей политикой в Европе. Карл Майер основал свой банк в Неаполе, который через империю Бурбонов обеспечивал деньгами и другие итальянские города, даже Ватикан.

В XIX веке пять братьев выпускали государственные займы почти для всех стран, что дало дому Ротшильдов возможность превратиться в абсолютную финансовую монархию. О пяти финансистах Берне писал: “Устойчивое равновесие в Европе поддерживалось евреями. Сегодня они дают деньги одной власти, завтра – другой, всем по очереди и заботятся таким образом о всеобщем мире”.

Неоднократно возникал вопрос, почему у дома Ротшильдов не было своих филиалов в Берлине и Петербурге. В Бер-

лине утвердились банки евреев Мендельсона и Блайхредера, не считая многочисленных мелких банков. Именно банк Блайхредера установил тесные отношения с прусским государством, с Гогенцоллернами и с князем Бисмарком. Поэтому Ротшильды избрали здесь путь сотрудничества с банком Блайхредера, сделав его своим представителем в Пруссии. Ведущей финансовой силой Петербурга был дом Штиглица. Когда Ротшильды попытались обосноваться там, барон Штиглиц своим личным обращением к царю помешал открытию филиала “еврея” Ротшильда. [Здесь Генрих Шнее не совсем прав. Как мы покажем далее, Ротшильды смогли найти «нужных людей» при дворе русского царя Николая I и имели на него немалое влияние. — *Прим. авт.*]

Без ущерба для тесных и доверительных взаимоотношений между пятью братьями каждый из них умел в своей более узкой сфере поддерживать превосходные отношения с компетентными и влиятельными членами правительства. Еще и сегодня достойна удивления их информационная служба, всегда вовремя оповещавшая обо всех политических и финансовых намерениях. Если они намеревались получить крупный и прежде всего долгосрочный государственный заем или добиться монопольного положения в какой-либо определенной экономической области, то не боялись огромными взятками привлечь на свою сторону министров, партии и даже парламенты. Во Франции Джеймс пользовался этой системой с особым размахом.

Постоянному единству пяти братьев не могло помешать и то обстоятельство, что различные политические течения последующих десятилетий оказали влияние на их убеждения. Англия и Франция, так называемые западные державы, проводили либеральную политику, поэтому и предпринимательская деятельность братьев Натана и Джеймса проходила более свободно, раскованно по отношению к правительству, которое было более демократичным, чем в странах Центральной Европы. Амшель во Франкфурте и Соломон в Вене, как и их последующие поколения, оставались тесно связанными с правящими династиями, были настроены консервативно и поддерживали более близкие отношения с аристократическими кругами своих стран. Карл Майер в Неаполе, будучи евреем-финансистом, имел даже связи с Ватиканом и за свои займы был награжден высшими орденами папства. Именно консервативная держава Австрия возвела братьев Ротшильдов в дворянство и присвоила каждому впоследствии звание имперского барона.

* * *

Из пяти братьев блестящим даром финансиста обладал третий, Натан. Он больше всех способствовал процветанию и повышению авторитета дома Ротшильдов. Благодаря служебному рвению, проявленному во время наполеоновских войн, он сумел приобрести полное доверие английских по-

литических деятелей и пользовался им на протяжении всех пятидесяти лет своей деятельности. Как его отец Майер Амшель полвека верой и правдой служил гессенскому курфюрсту, так и Натан в Лондоне постоянно сотрудничал с Джоном Чарльзом Гаррисом, который вначале был личным секретарем английского канцлера казначейства, потом начальником по снабжению союзников и британских войск, сражавшихся на континенте, а в конце концов и канцлером казначейства.

В 1798 году Натан переехал в Англию, где, будучи агентом своего отца, скупал в Манчестере изделия фабрик, став таким образом коммерсантом, полезным в торговле дома Ротшильдов. Позже Натан рассказывал одному из гостей о своих начинаниях:

“Во Франкфурте было слишком мало места для всех нас. Я вел дела с английскими товарами. Как-то приехал один англичанин, полностью владевший рынком. Он строил из себя великого человека и вел себя так, как будто оказывал нам милость, продавая нам свои товары. Я каким-то образом обидел его, и он отказался показывать мне свои образцы. Это случилось во вторник. Тогда я сказал отцу:

“Я сам поеду в Англию!” Я говорил только по-немецки, но это ничего для меня не значило. В четверг я уже уехал. Чем ближе была Англия, тем дешевле становились английские товары. Прибыв в Манчестер, я истратил все свои наличные на покупки. Все было очень дешево, и я получил большую прибыль. Вскоре я понял, что из этого предприятия можно

извлечь тройную пользу: заработать на сырье, окраске и на собственном изготовлении. Фабриканту я сказал: “Я поставлю тебе сырье и краску, а ты мне – готовый товар”. Таким образом, я получил тройную прибыль и стал продавать дешевле других.

За короткое время с моими 20 тыс. фунтов стерлингов я получил 60 тыс. фунтов, двойную прибыль. Для достижения успеха я использовал только единственный принцип. Я сказал сам себе: “Что могут другие, то и я смогу”. Так я достиг уровня того англичанина с образцами и многих других. У меня было еще одно преимущество: коммерсантом я стал экспромтом, без всякой подготовки. Я все брал с собой и на месте заключал договор”.

В 1803 году Натан переехал в Лондон, а в 1803 или 1804 году основал там еще и сегодня существующий банк “Натан Майер Ротшильд и сыновья”. В 1812 году Джеймс основал в Париже фирму “de Rothschild Freres” (“Братья Ротшильды”). В 1816 году Соломон открыл в Вене банкирский дом “С.М. фон Ротшильд”, в 1820 году Карл Майер фон Ротшильд стал главой филиала в Неаполе. Родовой дом во Франкфурте вел Амшель Майер фон Ротшильд. Эти “Пять франкфуртцев” руководили всеми банками как единым совместным предприятием. Их содружество прежде всего уменьшало риск, возможный при крупных государственных займах. Так называемые пул-договоры обеспечивали общность интересов. Каждые три-пять лет братья встречались на собрании обще-

ства. Эти “пять пальцев одной руки” сумели до конца века пользоваться определенной международной привилегией на эмиссию крупных государственных займов.

Самые крупные финансовые операции проводились в период между восхождением Наполеона I и свержением Наполеона III. В эти годы Натан в Лондоне, а Джеймс во Франции проводили крупные дела по закупке золота и посредничеству в обмене для союзников против Наполеона. С 1808 по 1816 год союзникам на континенте были переведены из Англии многие миллионы. Только за один год эта сумма составила 11 млн фунтов стерлингов.

Британское правительство поручило банкирскому дому перевод денег для английской армии в Испании. Деньги нужно было контрабандой переправить через Францию. Здесь Джеймс Ротшильд проявил все свое искусство банкира. Он сумел ввести в заблуждение французские власти, представив перевод денег англичанами как проявление их слабости. Наполеон и французские ведомства даже и не пытались вникнуть в истинную суть дела. Эта акция во многом способствовала поражению Наполеона, чем Натан по праву гордился: “Когда я открыл торговлю в Лондоне, компания из Восточной Индии продала золота на 800 тыс. фунтов стерлингов. Я скупил все, так как знал, что золото нужно герцогу Веллингтону. Я по дешевой цене приобрел большое количество его векселей. Меня вызвали в правительство и заявили, что это золото им нужно, но они не знали, как его можно доставить в

Португалию. Я взялся за это дело и переправил деньги через Францию. Это было самое удачное из всех моих предприятий”.

Это действительно было одно из самых смелых дел Ротшильдов. Но Натан и Джеймс так удачно провели трансферт через Францию, что с тех пор английское правительство стало доверять Натану самые крупные финансовые операции. Так, например, по поручению правительства он купил в Париже вексель на 200 тыс. фунтов, что было необходимо для финансирования возвращения Людовика XVIII на французский трон.

После свержения Наполеона с престола аппарат Ротшильдов осуществил трансферт в 120 млн фунтов французской репарации из Парижа в Лондон, Вену и Берлин. Капиталов банков Ротшильдов было достаточно, чтобы предлагать такие миллионные суммы. Ни одна банковская фирма континента не могла провести подобную финансовую операцию, не говоря уже о крупных займах.

* * *

Джеймс Ротшильд в самом начале своей деятельности был только агентом брата Натана в Париже. После свержения Наполеона он все больше и больше стал вникать в финансовые дела родового банка и уже смог самостоятельно принимать участие в крупных государственных займах и делах бирж

и промышленных предприятий. Будучи противником Наполеона, он быстро установил хорошие отношения с возвратившимися Бурбонами. Когда в результате июльской революции Бурбоны были свергнуты, парижскому банкирскому дому удалось войти в контакт с буржуазным королем Луи Филиппом из дома Орлеанской линии.

Еще больше, чем Натан в Лондоне, он поддерживал постоянные связи с ведущими министрами, поэтому всегда был в курсе их планов. Часто случалось так, что тексты их речей в парламенте ему были известны еще до того, как их произносили. Он был настоящим мастером в нужное время и в нужном месте вручить подарок (Douceurs). Этим же методом он привлек на свою сторону и прессу. Хотя Ротшильды не основали ни одной газеты, своими финансовыми средствами они довольно сильно влияли на их политическое направление.

Используя различные Douceurs, он смог привлечь на свою сторону и видных публицистов. Известный поэт Генрих Гейне был частым гостем в доме Джеймса Ротшильда. Гейне зарабатывал часто на биржевых сделках Джеймса, поэтому принимал “подарки” без лишней скромности. На праздниках и торжествах Джеймс охотно окружал себя учеными и артистами. Он хотел слыть не только “королем Ротшильдом I”, но и меценатом.

Первые финансовые акции, в которых Джеймс принимал участие, касались превращения прежних пятипроцентных государственных займов в трехпроцентные. Из других

государственных займов особенно следует указать на займы папе, где Джеймс, пользуясь случаем, вкладывал деньги для своих единоверцев в теократическом государстве. Какие прибыли получал Джеймс от спекуляций на бирже, рассказывает в своих письмах дипломат Курт фон Шлецер. 23 мая 1864 года барон Александр фон Штиглиц, директор Русского государственного банка, потомок придворного еврея из Арользена, посетил своего коллегу Джеймса Ротшильда, который поведал ему, что неожиданно сразу выиграл на бирже 24 миллиона. Обратившись к Штиглицу, он признался, что ничего подобного на бирже еще не случилось.

За четверть века Джеймс стал вторым из самых богатых людей, только состояние короля было больше. Несколько озлобленно описывает Гейне положение Джеймса в середине века: “Мне приходилось видеть людей, которые, приближаясь к великому барону, вздрагивали, как будто касались вольтова столба. Уже перед дверью его кабинета многих охватывает священный трепет благоговения, какое испытывал Моисей на горе Хорив, когда он заметил, что стоит на священной земле. Точно так же, как и Моисей снимал свою обувь, так и какой-либо маклер или агент по обмену, отважившись переступить порог личного кабинета господина Ротшильда, прежде всего стягивал с себя свои сапоги, если не боялся при этом, что его ноги будут пахнуть еще хуже, и этот запах стеснит господина барона. Личный кабинет Джеймса и на самом деле представляется удивительным ме-

стом, вызывающим возвышенные мысли и чувства, как вид океана или неба, усеянного звездами: здесь можно почувствовать, как ничтожен человек и как велик Бог! А деньги – это Бог в наше время, и Ротшильд – его пророк”.

* * *

Когда к власти пришел Наполеон III и стал императором, Ротшильд утратил свои взаимоотношения с тронem. Новый император не забыл, как его дядю свергли при помощи миллионов дома Ротшильда. Но Джеймс нашел поддержку у императрицы Евгении, так как он в отличие от других финансистов с самого начала поддерживал брак Наполеона с испанской графиней Монтийо. Но отношения с Наполеоном оставались довольно прохладными, несмотря даже на визит, который император нанес Джеймсу в его роскошном дворце. Напротив, император старался отдалить дом Ротшильда, предоставив для конкуренции более благоприятный кредит братьям Перейре и всячески поддерживая их банк. Но Ротшильдам еще суждено было увидеть провал этой конкуренции, им вообще всегда удавалось преодолеть любых конкурентов.

Советником по финансам Наполеона III стал Фулд, со-владелец банкирского дома Оппенгейм и Фулд. Врагом Ротшильда был и герцог фон Мори, сводный брат императора. Но в отличие от всех Джеймсу удалось добиться признания,

хотя и рискованными средствами. В Испании были взяты в аренду копи по добыче ртути в Альмадене. Когда министр финансов стал чинить препятствия, его подкупили Douceurs в 1,6 млн франков. Это был самый большой “подарок”, который Ротшильд когда-либо делал, тем более что еще 500 тыс. франков перешло в шкатулку королевы. За это Ротшильды добились монополии на добычу ртути в Европе, эксплуатация месторождений ртути в течение тридцати лет принесла им огромные прибыли. Испании они гарантировали 2,32 млн фунтов пятипроцентных ипотечных документов на ртуть.

Что думал Джеймс о Наполеоне III и его режиме, можно видеть из его высказывания: “L’empire, c’est la baisse”, которое он, изменив известное изречение, сформулировал так: “L’empire, c’est la paix”. Окончательного падения “baisse” Наполеона ему уже не дано было увидеть. 15 ноября 1868 года Джеймс скончался и был похоронен в семейном склепе в Париже. От брака с племянницей Бетти, дочери брата из Вены, которая была на 13 лет младше его, было шестеро детей, которые по традиции тоже женились и выходили замуж в их же семье.

Джеймс начал свою деятельность в княжеских домах и достиг славы ведущего банкира. Его клиентами были монархи Европы, состояние которых Ротшильды значительно увеличили. Когда в 1865 году умер первый бельгийский король Леопольд, пять миллионов франков его личного состояния, доверенных в 1848 году дому Ротшильдов, увеличились до

двадцати миллионов. Когда Джеймс умер, “Кельнише Цайтунг” сообщала, что франкфуртец прибыл в Париж с одним миллионом франков, а оставил состояние в два миллиарда. Это, конечно, сильно преувеличено, так как такое огромное состояние было у Ротшильдов лишь в XX веке.

Руководство домом в Париже взял на себя старший сын, барон Альфонс. И в третьем поколении единство родового дома было сохранено, хотя их узы постепенно ослабевали. Третье поколение прочноросло в те страны, куда они приехали однажды в качестве гостей. Все свое время они не стали уделять исключительно финансовым операциям, да и в этом не было необходимости, так как состояние отдельных банкирских домов Ротшильдов было настолько велико, что оно увеличивалось само по себе.

* * *

В Австрии государственный канцлер князь Меттерних был большим покровителем Ротшильдов, а они предоставляли в распоряжение его режиму многие миллионы. Он тоже активно содействовал их возведению в дворянство. Поэтому нет ничего удивительного в том, что 23 сентября 1817 года государственному канцлеру в доме Ротшильда был предоставлен заем в 900 тыс. гульденов под 5 %, которые необходимо было выплатить до 1834 года. Но уже в 1827 году Меттерних все выплатил! Финансовые акции проводились

надлежащим образом и никогда не были связаны с подкупом. Но никакого сомнения не может быть в том, что подобная финансовая помощь, а было еще и много других случаев, создавала между государственным деятелем и финансистом определенные обязательства, сковывающие свободу принятия решений Меттернихом по отношению к братьям Ротшильдам. Чаще всего Меттерних был склонен поддерживать желания и планы Ротшильдов.

Что может значить милость Меттерниха, о том свидетельствует эпохальное событие в жизни Амшеля Майера. Когда в 1820 году Меттерних приехал во Франкфурт, он получил от Амшеля Майера письмо следующего содержания:

“Светлейший князь! Милостивый князь и государь! Надеюсь, Ваша Светлость будет так благосклонен и не посчитает за дерзость, если я осмелюсь просить Ваше Высочество о высокой милости отобедать у меня сегодня.

Это счастье составило бы целую эпоху в моей жизни. Я все же не отважился бы на такую просьбу, если бы мой брат в Вене не заверил меня, что Ваша Светлость не откажет мне в этой милости.

Находящиеся здесь господа из Австрии обещали мне присутствовать на тот случай, если Ваша Светлость пожелает встретиться еще с кем-либо, только велите приказать, так как любой посчитает за счастье составить общество Вашему Высочеству”.

Приглашение Меттерних принял и отобедал у Амшеля

Майера в обществе очень близкой к нему княгини Ливен. В обществе Франкфурта это не осталось незамеченным, прибавилось и завистников, которым не очень нравилось быстрое социальное продвижение Ротшильда.

Супругу Амшеля Майера прусский посол во Франции пригласил на бал. Христианские банкиры Бетлан, Brentano, Гонтард теперь часто обедали с Ротшильдами и приглашали их к себе в гости. Больше ни одно значительное финансовое дело не обходилось без участия этого дома. Бургомистр Бремена Шмидт, представитель своей земли во Франкфурте, после беседы с членом бундестага Австрии графом Буол-Шауенштайном так описывает положение дома Ротшильда в то время:

“Своими невероятно крупными финансовыми делами, вексельными и кредитными связями этот дом и на самом деле превратился в подлинную финансовую мощь и настолько завладел финансовым рынком, что в состоянии по собственному желанию определять и поддерживать все движения и операции влиятельных лиц, даже самых крупных европейских рынков... Многие средние и мелкие государства находятся в постоянной зависимости от его власти, что облегчает ему при необходимости обращаться с просьбой, особенно если она оказывается такого незначительного свойства, как протекция нескольких десятков евреев в небольшом государстве”.

Под протекцией Шмидт имел в виду государственное рав-

ноправие евреев Франкфурта. Вопреки сопротивлению графа Буола, Ротшильд добился его при поддержке Меттерниха. У самого Меттерниха на службе финансистами были евреи, а некоторым знатым особам он способствовал в получении займа у Ротшильда, например, послу Австрии в Лондоне князю Паулю Антону фон Эстерхази. Ротшильд вместе с банкиром Эскелесом обеспечил Меттерниху финансовую поддержку во время его обручения с графиней Цихи-Ферари. Царь Николай подарил молодоженам более 400 тыс. франков.

В 1855 году представитель следующего поколения Ротшильдов, Ансельм Ротшильд, внес значительный вклад в создание Австрийской кредитной конторы торговли и промышленности, которая до сих пор считается самым крупным государственным банком Республики Австрия. Ансельм хорошо перенес биржевой кризис и “настоящий крах” 1873 года, вовремя и еще по высокому курсу избавившись от резко упавших акций.

В своем завещании барон Ансельм еще раз подтвердил: “Категорически и самым решительным образом запрещаю проведение судебной или общественной описи моего наследства, любое судебное вмешательство и любое обнародование размеров моего состояния”. Еврейской общине он завещал 1,2 млн флоринов. Барон Ансельм умер 27 июня 1874 года. Уважая последнюю волю старого Майера Амшеля, его три дочери вышли замуж за сыновей Ротшильда.

В историю банковского дела дом Ротшильдов вошел не только как самый известный, но и как самый крупный частный банкирский дом, который когда-либо знал мир. Это доказывает уже один объем предоставленных государственных займов. За сто лет, с 1804 по 1904 год, на одних только займах они получили 1300 млн фунтов стерлингов, по прежней немецкой денежной системе это составляло 26 млрд марок, а в современной валюте около 70 млрд ДМ. До настоящего времени ни один европейский и ни один американский банк не достигал уровня дома Ротшильда по своим финансовым возможностям.

Многие читатели с именем Ротшильда связывают понятие “деньги”. Это, конечно, верно, так как Ротшильды в первую очередь были банкирами, составившими себе огромное состояние и стремившимися к тому, чтобы постоянно увеличивать его. Но новейшие исследования показали, что они были и политиками, которые неоднократно и решительным образом влияли на политику своих стран, Европы в целом, правда, всегда в интересах своих миллионов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.